

Е.В. Прямикова, О.А. Куренбина

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ УрГПУ

В феврале 2020 г. кафедра философии, социологии и культурологии УрГПУ провела исследование отношения студентов этого вуза к событиям Великой Отечественной войны¹. В фокусе внимания авторов статьи – интерес студентов к тематике войны, к различным источникам получения информации об этом событии, роль институтов семьи и образования в формировании социальной памяти молодежи.

Ключевые слова: социальная память; историческая память; студенты; Великая Отечественная война; патриотизм; патриотическое воспитание; педагогические вузы.

Сведения об авторах: Прямикова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии, Уральский государственный педагогический институт; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: pryamikova@yandex.ru.

Куренбина Оксана Андреевна, ведущий специалист, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; 620144, Россия, г. Екатеринбург, 8 марта, 66; e-mail: o.a.kurenbina@gmail.com.

Elena V. Pryamikova, Oksana A. Kurenbina

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MEMORY STUDENTS USPU

In February 2020, the Department of Philosophy, Sociology and Culturology of the Ural State Pedagogical University conducted a study of the attitude of students of this university to the events of the Great Patriotic War. The focus of the authors of the article is the interest of students in the topic of war, in various sources of information about this event, the role of family and educational institutions in the formation of social memory of young people.

Keywords: social memory; historical memory; students; The Great Patriotic War; patriotism; patriotic education; pedagogical universities.

¹ Выражаем благодарность ректору УрГПУ С. А. Минюровой и директору Центра гражданско-патриотического воспитания молодежи УрГПУ В. А. Серее за помощь и поддержку в организации данного исследования. Благодарим студентов группы ОиГ1801 за активное участие в разработке программы и анкеты данного исследования и проведении анкетного опроса.

About the authors: Elena V. Pryamikova, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Oksana A. Kurenbina, Leading Specialist, Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

В 2020 г. Российская Федерация отмечала одно из важнейших событий в своей истории – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. С одной стороны, это государственный праздник, поскольку победа в войне сегодня является краеугольным камнем, основой существующей политики памяти. С другой стороны, «нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой». Строчки из песни на слова Евгения Аграновича говорят, насколько этот праздник является семейным и личным как для россиян, так и для большинства жителей бывших союзных республик. По оценкам специалистов из разных областей науки, сохранение определенного уровня знаний об истории России влечет за собой стабильность государства и его институтов в целом. Историческая память выступает одним из важнейших компонентов общественного сознания и, по мнению Н. В. Немировой [Немирова 2015: 157], требует междисциплинарного подхода в изучении. В данной статье мы не рассматриваем политические спекуляции данной темы, в том числе попытки различных стран по-своему истолковать источники победы в данной войне. Мы пытаемся понять, как трансформируется память об этом страшном и героическом событии, которое изменило жизни целых поколений.

Ян Ассман различает актуально-оперативную память, называемую «коммуникативной», и память о далеком прошлом – о мифологических «истоках» и «началах», которая именуется собственно «культурной» [Ассман 2004]. Культурная память отличается такими чертами, как институционализация, символическое насыщение (включая письменную фиксацию), наличие специалистов-носителей традиции. Нас в большей степени беспокоит исчезновение коммуникативного аспекта памяти о войне, поскольку очевидцев не только самих сражений, но и тяжелых военных лет в тылу, как и послевоенных голодных лет, становится все меньше и меньше. Великая Отечественная война (Вторая мировая, если брать более широкий международный контекст) стала для человечества трагическим, очень болезненным опытом. Гигантские потери на фронте, целенаправленное уничтожение людей в концентрационных лагерях, смерть от голода и болезней в тылу. В течение многих лет после войны шло возвращение людей к более или менее нормальной жизни. Помнить эту войну – это значит делать все возможное, чтобы в истории человечества такого больше никогда не повторилось.

По мнению авторов, социальная память может рассматриваться как совокупность социокультурных практик, включающих в себя от-

бор информации, передачу (в том числе средства), актуализацию информации о прошлом в настоящем, процесс передачи опыта поколений последующим поколениям и т. д. Одним из самых важных отличий социальной памяти от исторической является осмысленность обращения к прошлому. Другими словами, в исторической памяти подчеркивается реальность происходящих событий, дается их описание, выводятся причинно-следственные связи. Память об этих событиях актуализируется в настоящем. В изучении исторической памяти практически всегда важен ценностный компонент, который зачастую дает оценочные суждения о событиях прошлого. Социальная память – это более широкое понятие, она включает в себя историческую память, но базируется скорее на жизненном опыте, на общении с самыми различными людьми, прежде всего представителями более старших поколений. Человеку, руководящемуся социальной памятью, не нужно обосновывать свои выводы; он может руководствоваться эмоциями, симпатиями по отношению к конкретным людям и фактам. Даже изучая историю в школе, все цепочки событий, которые по сути и создают настоящее, обычный школьник запоминает то, что ему интересно, то, что произвело на него особое впечатление.

Охранителями социальной памяти выступают общественные институты: семья, нация, государство. Государство сегодня достаточно много вкладывает в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Это и памятники на полях сражений, финансовая поддержка поисковых отрядов России, всероссийская организация «Волонтеры Победы» и т. д.

Ян Ассман пишет о формирующих текстах, к которым относит «мифы о прародителях, героические песни, генеалогии». Именно эти тексты отвечают на вопрос «Кто мы такие?». «Они (тексты – Е. П и О. К.) служат самоопределению и подтверждению идентичности. Они сообщают обосновывающее идентичность знание и мотивируют совместную деятельность через рассказывание совместно обжитых историй» [Ассман 2004: 153]. Что выступает сегодня в качестве таких формирующих текстов для наших молодых людей?

В феврале 2020 г. кафедрой философии, социологии и культурологии УрГПУ был проведен социологический опрос студентов университета на тему «Отношение студентов к событиям Великой Отечественной войны». Было опрошено 416 студентов, обучающихся на всех курсах, с 1-го по 5-ый, и на разных направлениях. Авторы рискнут предположить, что схожие тенденции можно проследить в любом вузе Свердловской области.

Большинство респондентов – это представители женского пола (82,7% от общего числа опрошенных), что, возможно, говорит о более эмоциональном отношении к рассматриваемым событиям. Девушки составляют большинство обучающихся в педагогическом университе-

те. В современном обществе существует стереотип, что учитель – это женская профессия и, к сожалению, данные опроса это подтверждают.

У студентов есть интерес к теме Великой Отечественной войны (см. рис. 1), так ответили 75,5% опрошенных (из них 32,9% – очень интересна и 42,6% – скорее интересна).

Рис. 1. Интерес студентов к теме «Великая Отечественная война» (в % от числа опрошенных)

Уровень своих знаний о событиях Великой Отечественной войны студенты оценили по-разному. На просьбу оценить свои знания по 5-ти бальной шкале, 197 человек поставили себе оценку «3» (см. рис. 2). С чем это связано? С объективной оценкой своих знаний? Или с тем, что сегодня мы можем столкнуться с разными трактовками событий военного времени?

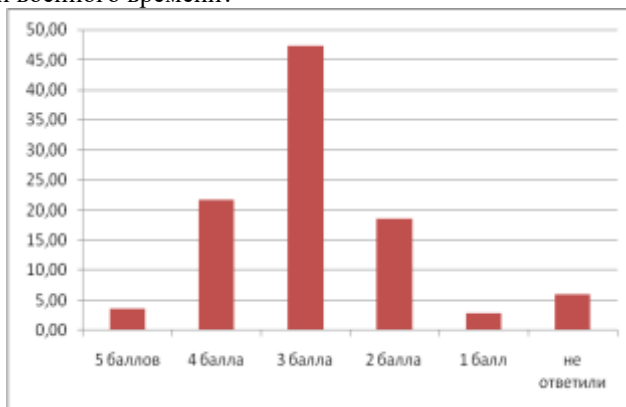

Рис. 2. Самооценка знаний респондентов о Великой Отечественной войне

В 2017 г. вышла в свет статья, посвященная дню Победы [Головашина и др. 2017]. Статья написана на материалах контент-анализа интернет-пространства России. Выводы, к которым приходят авторы, как минимум настораживают. Далеко не все россияне причисляют себя к потомкам народа-победителя. Брендинг 9 мая находит массовое подтверждение в интернет-пространстве. Великая Отечественная война «планово превращается в некий бренд, типа нового года или 14 февраля». День Победы «становится просто очередным праздником, красным днем календаря, и не более» [Головашина и др. 2017: 130]. При этом «пользователи могут отрицательно относиться к государственным мероприятиям, связанным с Днем Победы, но с уважением вспоминать воевавших родственников. “Для меня 9 мая, в первую очередь, день памяти воевавших в той войне”, пишут блогеры, выкладывая фотографии близких или сохранившиеся письма» [Головашина и др. 2017: 128].

Позитивным фактом в нашем случае является такой результат исследования, как степень интереса к Великой Отечественной войне. При этом интерес не зависит от уровня самооценки знаний. Тема войны в равной степени интересна как тем студентам, которые считают себя ее «знатоками», так и тем, кто скромно оценивает свои знания о войне.

В педагогическом университете существует позитивная практика посещения студентами музеев вуза и города в целом. Регулярно устраиваются выставки, посвященные находкам поискового отряда «Стикс». Тема Великой Отечественной войны красной нитью проходит через воспитательную работу вуза, где отдельно выделено направление «Патриотическое воспитание». По мнению авторов, именно эти факторы обеспечили ответ студентов на вопрос «С кем вы ходили в музей или посещали выставки?» (см. табл. 1).

Таблица 1

С кем студенты ходят на выставки и в музей?

С кем Вы ходили на выставку (в музей)?	Процент от ответивших¹
С друзьями	17,7
С классом, студенческой группой	58,2
С родителями, родственниками	22,4
Другие варианты	5,2
Затрудняюсь ответить	9,5

Только 55,8% респондентов ответили, что ходят в музей и на выставки, посвященные Великой Отечественной войне, при этом 37,3% – крайне редко. Половина опрошенных посещает мероприятия,

¹ Ответ дали 232 респондентов из 416. Можно было выбирать несколько вариантов ответа. Процентное значение рассчитано от количества респондентов, давших ответ на вопрос (т. е. от 232 чел.).

посвященные памятным датам Великой Отечественной войны. Инициаторами посещений, и мероприятий, и выставок чаще всего является педагог. Можно предположить, что посещения связаны скорее всего не с желаниями самих студентов, а с повесткой патриотического воспитания в вузе и обязанностью педагогов ее соблюдать. Так, студенты младших (1-3) курсов чаще участвуют в мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне, чем студенты 4-5-х курсов.

Интерес к тематике войны проявляется как в чтении книг, так и в просмотре фильмов. С одной стороны, можно говорить о том, что чем больше студенты смотрят фильмы о войне, тем больший у них рождается интерес к чтению книг на эту тему (и, соответственно, наоборот). С другой стороны, можно отметить, что чтение книг не является альтернативой (заменой) просмотру фильмов. В наступившей эпохе «визуальной» культуры фильмы о войне становятся очень важным и наиболее распространенным каналом, рассказывающем о войне, создающем особую эмоциональную атмосферу восприятия показываемых событий.

В ходе изучения отношения студентов к фильмам о войне, проверялась гипотеза о существовании значимых различий между интересом к фильмам последних лет и кинематографическим произведениям советского периода. Для проверки этой гипотезы были составлены рейтинги популярности (т. е. частоты ответов о просмотрах) и рейтинги симпатий к фильмам (т. е. ответов о том, что просмотренный фильм понравился). Данные рейтинги представлены ниже (см. табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинг популярности фильмов о войне
(из предложенных вариантов)**

А зори здесь тихие... (1972)	250
А зори здесь тихие (2015)	198
Сталинград (2013)	195
Судьба человека (1959)	157
В бой идут одни старики (1973)	149
28 панфиловцев (2016)	115
Летят журавли (1957)	72
Батальоны просят огня (1985)	42

Таким образом, можно сделать вывод, что художественные фильмы советского периода и современной России интересны студентам практически в равной степени. При этом самыми популярными оказались фильмы, в которых на фоне войны разворачивается, прежде всего, личная история, и показывается, как люди преодолевают существующие опасности и преграды? Если учитывать второй рейтинг, рейтинг симпатии, то на первом и втором месте оказались два советских фильма «А зори здесь тихие...» выпуска 1972 г. и «Батальоны

просят огня». В целом же советские и российские фильмы популярны примерно в равной степени.

Результаты исследования показали, что в своём большинстве студенты УрГПУ не равнодушны к событиям Великой Отечественной войны. Однако наблюдается явная нехватка знаний о реально происходивших событиях и людях, участвовавших в них. Авторы возьмут на себя смелость предположить, что мы наблюдаем процесс дезорганизации, «размывания» некогда табуированной темы оценки Советского Союза в событиях Великой Отечественной войны [Гудков 2005]. Почему так происходит? Одну из причин можно увидеть в изменении роли социального института, который являлся важнейшим источником информации по данной теме. Раньше это была семья, и в процессе формирования личности у ребенка складывался образ героя – советского солдата или труженика тыла, которые к тому же были его родственниками. В настоящий момент ведущую роль играет институт образования. Зачастую, вместо поддержания интереса и объяснения важности памяти о событиях Великой Отечественной войны, мы наблюдаем сохранение традиции, обязательные посещения музеев и выставок, что в силу возраста обучающихся вызывает скорее протест, нежели интерес. В ряде школ, где еще существуют музеи, в целом, располагающие интересными экспозициями, иногда просто нет специалистов, готовых работать с этими материалами¹, и, что еще более важно, привлекать детей для активного участия в подобной деятельности.

«Социальная идентичность создается и воспроизводится через взаимодействие. В этом взаимодействии циркулирует закодированный и выраженный в общем языке, общем знании и общей памяти культурный смысл, то есть запас общих ценностей, данных опыта, ожиданий и толкований, который образует “символический мир смысла” или же “картину мира” данного общества» [Ассман 2004: 151]. Из семьи такое взаимодействие уже уходит, потому что некому рассказывать детям о событиях того времени. На уроках истории школьники изучают события войны, которые излагаются в виде фактов, как отмечает П. Рикер, в виде «внепамятных» событий [Рикёр 2004]. Работа памяти, организация взаимодействия поколений с целью постижения лично значимых смыслов и символов Великой Отечественной войны может быть организована в школе, но сегодня только на основе энтузиазма работающих там педагогов. Если политика памяти, проводимая государством, не опирается на такую работу, то сложно говорить об её эффективности.

¹ Приводятся данные исследования «Масштабирование социальной памяти поколений в городах “старой” и “новой” индустриальности» (проект поддержан Российским фондом фундаментальных исследований, № 18-011-00456, 2018-2020) Руководитель проекта – М. Н. Вандышев, к. соц. н., доцент кафедры прикладной социологии УрФУ.

Однако можно привести примеры совсем другого отношения к событиям военных лет. Так, в г. Качканар несколько лет назад респонденты, причем именно молодые люди, с энтузиазмом рассказывали о шествии со свечами накануне 9 мая [Веселкова и др. 2016: 353]. С большим уважением молодые люди отзываются и об акции «Бессмертный полк»¹.

События, происходящие в современной России и странах постсоветского пространства, влияют на восприятие прошлого. В этих условиях, чем бережней мы будем относиться к своей истории и ценностям, которые она закладывает в человека, тем стабильней будет развитие российского государства.

Список источников и литературы

- Ассман 2004** – Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Веселкова 2016** – Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., Вандышев М. Н. Места памяти в молодых городах. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2016. 394 с.
- Головашина, Линченко, Аникин 2017** – Головашина О. В., Линченко А. А., Аникин Д. А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. 2017. №. 3. С. 123-133.
- Гудков 2005** – Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/08/pamjat/> (дата обращения: 31.08.2020).
- Немирова 2015** – Немирова Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. № 4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-opyt-kachestvennogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 06.08.2020).
- Рикёр 2004** – Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

References

- Assman 2004** – Assman Ya. Kulturnaya pamyat: Pismo. pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokikh kulturakh drevnosti / per. s nem. M. M. Sokolskoy. M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 368 s.

¹ Приводятся данные исследования «Масштабирование социальной памяти поколений в городах “старой” и “новой” индустриальности» (проект поддержан Российским фондом фундаментальных исследований, № 18-011-00456, 2018-2020) Руководитель проекта – М. Н. Вандышев, к. соц. н., доцент кафедры прикладной социологии УрФУ.

- Veselkova 2016** – Veselkova N. V., Pryamikova E. V., Vandyshev M. N. Mesta pamyati v molodykh gorodakh. Ekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta, 2016. 394 s.
- Golovashina. Linchenko. Anikin 2017** – Golovashina O. V., Linchenko A. A., Anikin D. A. Pamyat o Velikoy Otechestvennoy voyne: Den Pobedy v istoricheskom soznanii rossiyan // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2017. №. 3. S. 123-133.
- Gudkov 2005** – Gudkov L. «Pamyat» o voyne i massovaya identichnost rossiyan. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/08/pamjat/> (data obrashcheniya: 31.08.2020).
- Nemirova 2015** – Nemirova N. V. Istoricheskaya pamyat o Velikoy Otechestvennoy voyne: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya // Uchenyye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya. sotsiologiya. kulturologiya. sotsialnaya rabota. 2015. № 4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-opyt-kachestvennogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (data obrashcheniya: 06.08.2020).
- Riker 2004** – Riker P. Pamyat. istoriya. zabveniye. M.: Izdatelstvo gumanitarnoy literatury, 2004. 728 s.